Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1890. Вып. 26

Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1905. Вып. 50

Норцов А.Н., 1905. О каменных бабах // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 50

Плетнева С.А., 1974. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е4-2

Плетнева С.А., 1975. Половецкая земля // Древнерусские княжества X - XIII вв. М.

Цыбин М.В., 1999. Половцы и Рязанская земля // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж.

А.И.Юдин
(Саратов)

Средневековые русские комплексы Алексеевского городища[1]

Русские древности в Золотой Орде, известны как в городах, так и на сельских поселениях. Одно из таких поселений - многослойное Алексеевское городище, позднейшие отложения на котором ранее считались золотоордынскими. Городище находится в черте г. Саратова и неоднократно исследовалось, хотя результаты раскопок практически не нашли отражения в публикациях (Юдин А.И., 2000, с. 71-83). В 1998-2000 гг. раскопки Алексеевского городища были возобновлены.

Городище расположено на правом берегу Волги, на мысу, образованном двумя оврагами. Оно имеет подтреугольную форму, площадка городища плавно понижается в сторону Волги - перепад высот над уровнем реки от 28 до 23 м. С напольной стороны городище защищено рвом и валом, к настоящему времени плохо сохранившимся, но в северной части со стороны рва вал и сейчас достигает высоты 2-2,5 м. На юго-восточной оконечности мыса был заложен раскоп 1 (472 кв. м). Раскопом 2 (ок. 50 кв. м) произведен разрез вала и рва, а по всей площади городища были заложены 5 шурфов. Краткая характеристика материалов городища, в том числе и русских, была сделана ранее (Юдин А.И., 2000 а, с. 194-197), в данной работе рассматриваются только закрытые комплексы, происходящие из заполнений двух котлованов русских полуземлянок и трех хозяйственных ям. Основная часть находок в раскопе 1 относится к средневековому времени. Средневековые находки найдены во всех шурфах и раскопе 2, а также в заполнении рва.

Всего в культурном слое обнаружены фрагменты от, приблизительно, 270 сосудов средневекового времени, из них 236 или более 87 % - древнерусских и 34 или менее 13 % - золотоордынских. Практически все типы русской керамики, встреченные на Алексеевском городище, представлены в описанных ниже комплексах.

Жилище 1. Подквадратный котлован (2,9-3 х 2,7-2,9 м) полуземлянки заглублен в материк на 0,3-0,42 м и более длинными сторонами ориентирован по линии северо-запад - юго-восток. В юго-восточной стенке, со стороны Волги был устроен вход в виде коридора шириной 0,8 - 0,9 м и длиной 1 м, плавно опускающегося в котлован. Вдоль стенок по дну котлована проходит канавка, по дну которой имеются семь столбовых ямок. В левом, дальнем от входа углу располагалась устьем к выходу глинобитная печь. Под печи плоский, подквадратной формы (0,5х0,65 м). Он прокален до красно-кирпичного цвета и покрыт слоем золы, пепла, угольков толщиной до 5 см. В этом слое обнаружен фрагмент дна русского сосуда (рис. 1, 10). Задняя стенка печи имеет полукруглую форму и здесь сохранилась часть свода, который разрушен более поздним захоронением. Глинобитная

[1] Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 01-01-25002 в)

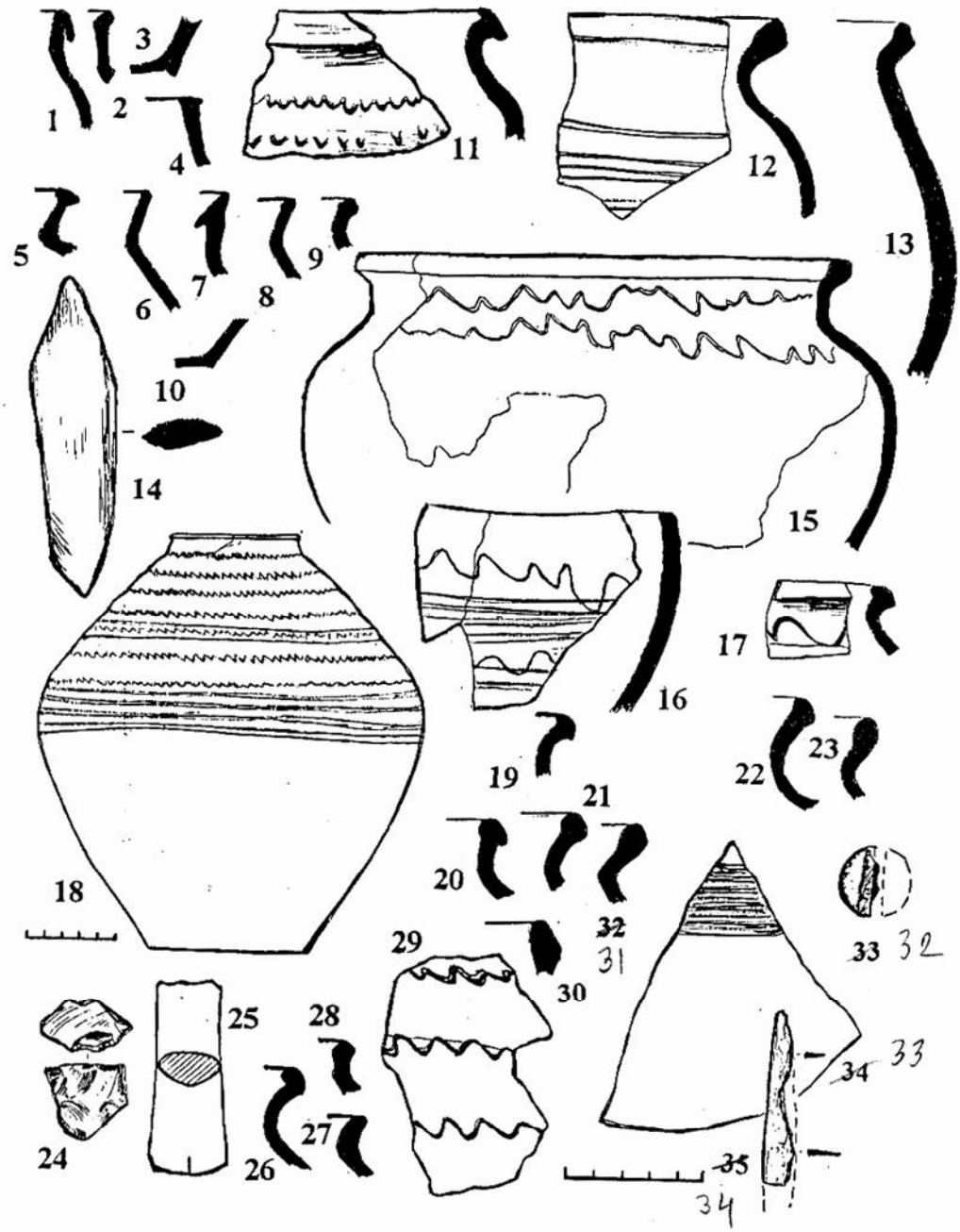

Рис. 1.
Находки из жилища 1 (1- 19), хозяйственной ямы 1 (24-29) и хозяйственной ямы 2 (20, 21, 30-34).

печь включала в себя деревянный каркас, конструкция которого прослеживается по оставшимся вертикальным и круглым в сечении полостям в стенках печи. Прямо напротив входа, в 0,9 м от него, на полу жилища был устроен небольшой очаг (0,43-0,5 м в диаметре), слегка загубленный в материковое дно жилища. В углу, справа от входа и по диагонали от печи, в дно жилища вкопана крупная корчага. Устье корчаги слегка возвышалось над полом и было наклонено к центру жилища. Корчага имеет плоское широкое дно, округлые бока, невысокую шейку и относительно узкую горловину. Верхняя половина украшена волнистым орнаментом, а максимальное расширение тулова - линейным. Обжиг неравномерный, преобладают светло-коричневый и светло-красные цвета на поверхности. Черепок плотный, в изломе средняя часть темно-серая. Высота корчаги 45 см, диаметры: устья 14 см, максимального расширения тулова 43 см, дна 18 см

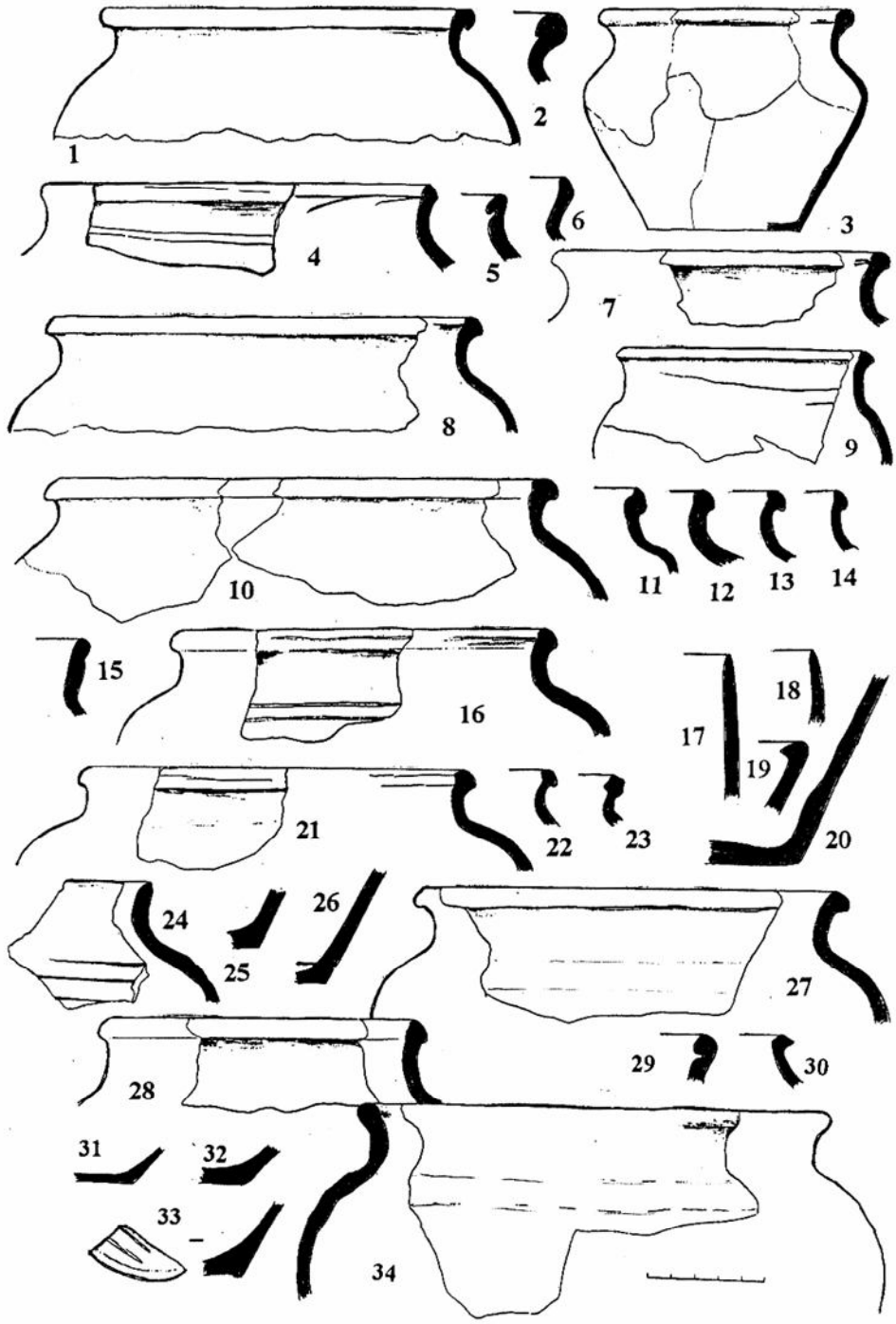

Рис. 2.
Находки из жилища 2 (1-34).

(рис. 1, 18). Заполнение котлована включало угольки, комочки прокаленной глины, золу, обломки костей животных и рыб, а также несколько десятков обломков гончарной русской керамики, в том числе фрагменты венчиков от 17 сосудов (рис. 1, 1-9, 11-17, 19-23) и плоское орудие из окаменелого дерева типа лощила длиной 11,4 см (рис. 1, 14).

Аналогичные полуземлянки были широко распространены в южнорусских землях, начиная с X века.

Жилище 2 находилось ближе к Алексеевскому оврагу, где материк плавно понижался в южном направлении и в него врезался только северный угол котлована с

глинобитной печью. Полуземлянка была ориентирована более длинными сторонами по линии северо-запад - юго-восток, то есть, выходом к юго-востоку, как и в предыдущем случае. По дну котлована в районе печи встречено скопление фрагментов русской керамики. Большая ее часть представлена однотипными горшками. Всего здесь обнаружены фрагменты от 25 сосудов (рис. 2, 1-24). Один небольшой горшок реконструируется полностью (рис. 2, 3), а у 11 восстанавливается диаметр венчика. Кроме того, здесь найдены фрагменты от четырех золотоордынских сосудов (рис. 2, 17-20).

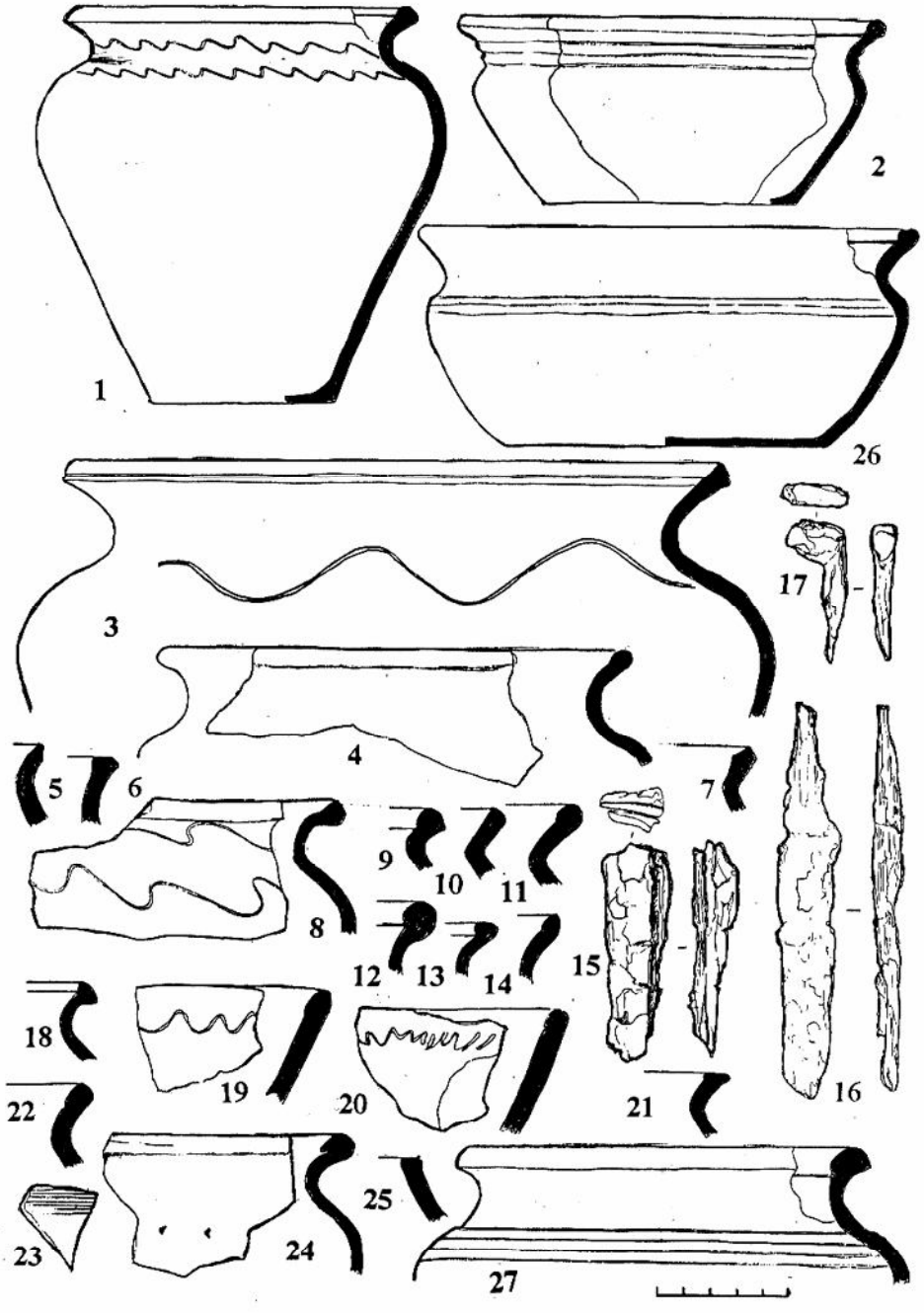

Рис. 3.
Находки из хозяйственной ямы 3 (1-27).

В 0,8 м к западу от печи, уже за пределами котлована, на глубине 0,4-0,47 м от современной поверхности обнаружены развалы двух русских горшков. На этом же уровне, рядом с развалами, зачищена небольшая кладка из плоских каменных (аргиллит) плиточек. Эта кладка и керамика указывают на уровень древней дневной поверхности, по

которому вычислено, что жилище 2 было заглублено в землю, как минимум, на 0,4-0,5 м.

В 6 м к северо-востоку от жилища исследована *хозяйственная яма 2*. Яма в плане имеет округлую форму, ее диаметр 1-1,05 м по уровню материка и глубина 0,38 м. Стенки, как и в яме 1, плавно сужаются ко дну, а с южной стороны вдоль стенки имеется ступенька. В заполнении, кроме золы и угольков, встречены в большом количестве кости животных и рыб, куски обожженной глиняной обмазки, фрагмент округлого керамического пряслица (рис. 1, 32), обломки железного ножа (рис. 1, 34) и свыше полутора десятка керамических черепков, в том числе фрагменты венчиков от четырех русских сосудов (рис. 1, 20, 21, 30, 31) и обломок боковины золотоордынского сосуда с линейным орнаментом (рис. 1, 33).

Хозяйственная яма 3 была сооружена в культурном слое. Приблизительный диаметр ямы - около двух метров, глубина - 0,6 м от уровня современной дневной поверхности. Яма плавно сужалась к округлому дну, форма ее хорошо читалась в бровке. В заполнении встречались древесные угольки, зола, кости животных и рыб, большое количество обломков аргиллитовых плиток, а также развалы и фрагменты от 23 русских сосудов (рис. 3, 1-14, 18-22, 24-27).

По крупным фрагментам реконструирована форма трех сосудов - двух мисок и горшка курганного типа (рис. 3, 1, 2, 26). Еще у трех сосудов восстанавливается диаметр венчиков (рис. 3, 3, 4, 27). Остальная керамика представлена фрагментами венчиков, донышек и стенок, принадлежащих в основной массе горшкам, но есть и исключения (рис. 3, 19, 20, 25). На фрагментах боковин встречается орнамент - одна-две волны или несколько линий. Один из горшков украшен по плечику одиночными наколами (рис. 3, 24).

Найдены также три фрагмента от двух золотоордынских сосудов: два обломка придонной части крупного сосуда и небольшой обломок орнаментированной боковины (рис. 3, 23).

Кроме того, в хозяйственной яме были встречены остатки нескольких железных предметов плохой сохранности, в том числе железный нож длиной 15 см и шириной около 2 см с клиновидным в сечении лезвием (рис. 3, 15-17).

Культурная принадлежность описанных комплексов не оставляет никаких сомнений - это типичные русские средневековые материалы. К сожалению в этих комплексах нет надежных датирующих предметов и только незначительная примесь красноглиняной керамики высокого качества указывает на золотоордынское время.

Русская керамика отличается от золотоордынской по формам и составу теста. Преобладает черная и сероглиняная, но встречается и красноглиняная (серая в изломе). Есть несколько черепков из беложгущейся глины, а чаще всего встречается неравномерный обжиг, когда цвет поверхности на одном сосуде плавно изменяется от черного до красно-кирпичного. Черепки в изломе, по сравнению с золотоордынскими, менее плотные, иногда заметна примесь шамота или песка.

Если распределить керамику по типологии, предложенной для древнерусской керамики Среднего Подонья (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с. 21), то получается следующая картина (Табл. 1). Максимальное количество керамики приходится на второй тип. Правда, в отличие от среднедонских сосудов этого типа, венчики отогнуты слабее, но всегда хорошо видна бороздка с внутренней стороны (рис. 1, 26; 2, 2-5; 3, 1, 2, 9, 12, 13). Формы венчиков сосудов этого типа с Алексеевского городища также очень близки к формам керамики первого типа Водянского городища, которая находит широкие аналогии как в золотоордынское, так и домонгольское время (Полубояринова М.Д., 1978, с. 89). В два раза меньше обнаружено керамики третьего (рис. 2, 1, 27) и четвертого (рис. 1, 12, 23) типов, мало керамики первого (рис. 2, 24), и всего два сосуда можно соотнести с пятым типом (рис. 3, 8, 24). У одного из этих сосудов венчик загнут внутрь, как у горшков второго типа. Кроме того, на Алексеевском городище выделяется группа 6 - сосуды с “грибовидным” оформлением венчика (рис. 1, 11, 17, 19; 2, 13, 14, 22). Следует добавить,

что относительно среднедонских комплексов, встречены и другие формы венчиков, но они пока не составляют устойчивых серий. В целом, можно отметить, что подобная классификация по формам венчиков имеет достаточно условный характер. Во-первых, существует много переходных форм между разными типами и, во-вторых, форма венчика может быть одинаковой для совершенно разных по форме сосудов: венчики горшка курганного типа и мисок из хозяйственной ямы 3 практически одинаковые (рис. 3, 1, 2, 26).

Таблица 1

Типы керамики Алексеевского городища

тип объект	1	2	3	4	5	6	другие	всего
жилище 1	1	2	1	7	-	3	4	18
хоз. яма 1	1	1	1	-	-	-	-	3
жилище 2	3	9	8	1	-	4	-	25
хоз. яма 2	-	-	1	2	1	-	-	4
хоз. яма 3	2	12	1	2	1	2	3	23
всего	7	24	12	12	2	9	7	73

Русская принадлежность описанных комплексов не вызывает сомнений - слишком мала в них доля золотоордынской керамики. Хронология этих комплексов может быть установлена по другим находкам в культурном слое. Стоит только принять во внимание, что значительное количество керамики второго типа, более характерной для домонгольского времени, в какой-то степени указывает на достаточно раннюю дату комплексов в рамках золотоордынского времени. Е.П.Мыськов относит основание русского поселка на Водянском городище, материалы которого по многим параметрам аналогичны алексеевским, ко времени не позднее рубежа XIII-XIV вв. на основании отсутствия медных монет в культурном слое (Мыськов Е.П., 1998, с. 132). Эта дата вполне применима и для Алексеевского городища, где также не встречены монеты. Такой датировке не противоречит и находка в центральной части памятника, в раскопе Т.А.Хлебноковой (1971, с. 2-8) фрагментов чугунного котла с прямым венчиком, появление которых в южнорусских землях относится ко второй половине XIII-XIV вв. (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с. 32), а на Средней Волге подобные котлы датируются началом XIV в. и их происхождение связывают с традициями чугунного литья в нижневолжских городах (Руденко К.А., 1999, с. 119). На Алексеевском городище также найден ключ от замка типа Г (по Б.А. Колчину). Замки типа Г появляются в середине XIII в. и бытуют на протяжении всего XIV в. (Древняя ..., 1997, с. 16).

Русский поселок на Алексеевском городище, скорее всего, существовал непродолжительное время, так как уже в XIV в. он был перекрыт грунтовым могильником, аналогичным могильнику на Водянском городище (совпадают ориентировки, позы, форма могильных ям, отсутствие железных гвоздей или скоб в остатках гробов), где погребенные определены как славяне (Полубояринова М.Д., 1978, с. 76).

Полевыми исследованиями последнего десятилетия установлено, что средневековые памятники с преобладающим русским материалом в культурном слое не являются чем-то особенным в лесостепном Правобережье Волги в золотоордынское время. Уже отмечалось, что русские материалы чаще всего доминируют на небольших поселениях (История Самарского..., 2000, с. 302). Такие небольшие поселения сейчас известны в регионе (Калмантай, Мартышкино, Лысые Горы, Песчанка и др.), но пока не подвергались долговременным и масштабным раскопкам и данные о них весьма отрывочны (Юдин А.И., Балановский А.В., 2001, с. 98-101). В пограничном регионе - лесостпном

Прихоперье - русские средневековые поселения изучены гораздо полнее (Хреков А.А., 1994).

А в лесостепном Саратовском Правобережье Алексеевское городище пока остается единственным памятником, планомерное исследованние которого позволило обнаружить русский средневековый поселок, материалы которого могут послужить эталоном при будущих раскопках вышеназванных русских поселений.

Древняя Русь. Быт и культура, 1997. М.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье, 2000. М.

Мыськов Е.П., 1998. Общие итоги исследований Водянского городища в 1992, 1997 годах // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Ростов-на-Дону.

Полубояринова М.Д., 1978. Русские люди в Золотой Орде. М.

Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987. Древнерусское Шиловское поселение на р.Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж.

Руденко К.А., 1999. Металлические котлы VIII-XIV вв. Поволжья и Приуралья // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. М.

Хлебникова Т.А. Отчет о работе на Алексеевском городище у г. Саратова в 1971 г. // Архив ИА РАН. Р-1, 4397.

Хреков А.А., 1994. Древнерусские поселения лесостепного Прихоперья // Материалы научно-практической конференции по проблемам сохранения археологического наследия. Саратов.

Юдин А.И. 2000. Алексеевское городища в г.Саратове: итоги и перспективы исследования // Поволжский край. Саратов. Вып. 11

Юдин А.И. 2000 а. Алексеевское городище: от средней бронзы до позднего средневековья // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии (матер. межд. научн. конф.). Саратов.

Юдин А.И., Балановский А.В. 2001. Позднесредневековые русские памятники лесостепного правобережья Нижней Волги // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Матер. Всеросс. научно-практ. конф. Астрахань.

Кравец В.В.
(Белогорье, Воронежская обл.)

Раннемусульманские погребения кочевников в Среднем Подонье

Проблема выделения раннемусульманских погребений кочевников привлекательна для исследования с нескольких точек зрения. Во-первых, это учет мусульманских черт погребального обряда при этнокультурных определениях, во-вторых,необходимость различать сходные религиозные и социальные признаки, в-третих, это важно при выявлении особенностей исламизации Степи. Необходимо разностороннее рассмотрение сущности различных ситуаций в погребальном обряде, например, ориентировка погребенных может иметь и этнографический, и непосредственно религиозный смысл, отсутствие погребального инвентаря может быть не только социальным, но и религиозным признаком. Правильная оценка неоднозначных черт погребального обряда особенно важна при рассмотрении погребений из тех регионов, где они представлены относительно небольшим числом, когда даже небольшие погрешности при характеристике памятника могут значительно исказить картину, снизить возможности для исторических реконструкций. К числу таких регионов относится бассейн Среднего Дона.